

**ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
И ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УБИЙСТВАМ,
ГДЕ ОГОНЬ ВЫСТУПАЕТ КАК ОРУДИЕ (СПОСОБ) СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Р. Г. Дραπεзо, Н. А. Юркевич

**THE PROBLEM OF VERIFICATION ACTIVITIES AND CRIMINAL PROSECUTION FOR MURDER
WHERE THE FIRE ACTS AS A MEANS (METHOD) OF CONCEALING THE CRIME**

R. G. Drapezo, N. A. Yurkevich

Авторы, изучив оперативно-следственную практику по уголовным делам об убийствах, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления, пришли к выводу, что следователь и оперативный работник на этапе доследственной проверки всегда сталкиваются с неочевидностью и максимальной неопределенностью. Вычленив особенности доследственной проверки, авторы предлагают обобщенный алгоритм проведения проверочных мероприятий, имеющий рекомендательный характер.

The authors examined the investigative practice in criminal cases of homicide where the fire acts as a means (method) of concealing the crime and came to the conclusion that the investigator and the operative at the stage of pre-investigation checks always face the obviousness and maximum uncertainty. After identifying the features of preliminary investigation, the authors propose a generalized algorithm for verification activities, which has recommendatory character.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, проверочные мероприятия, доследственная проверка, убийства сопряженные с огнем.

Keywords: check the report of a crime, verification activities, preliminary examination, murders involving fire.

В оперативно-следственной практике нередко встречаются ситуации обнаружения обгоревшего трупа со следами насилия – наличием телесных повреждений, указывающих на признаки преступления, либо трупа без видимых телесных повреждений. Как правило, многие происшествия, связанные с огнем и гибелью людей, происходят в условиях неочевидности, отсутствием достаточной свидетельской базы и значительным изменением следовой обстановки. При обнаружении обгоревшего трупа с признаками насилия у большинства следователей не вызывает сомнения факт события убийства, где огонь может выступать в качестве орудия либо средства его сокрытия и другое дело, когда на обгоревшем трупе нет явных признаков насильственной смерти.

Согласно эмпирической базе (материалы 322-х уголовных дел), в 97,9 % случаев имеется необходимость в проведении доследственной проверки. И только по 2,1 % случаев, доследственная проверка не требовалась, так как в материалах оперативно-розыскной деятельности в рамках оперативной разработки, предоставляемые следователю, содержали необходимый объем информации, достаточный для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Во всех случаях оперативная разработка велась в отношении преступных групп, а в документированных материалах содержалась информация о способах их преступной деятельности, составе участников, распределении ролей и т. п.

Как правило, об убийствах, сопряженных с огнем, становится известно из заявлений родственников, знакомых соседей потерпевшего (60,6 % случаев), родственников, знакомых, соседей лица совершившего преступления с его слов (19,5 % случаев), о явке с повинной (13,4 % случаев). Кроме того, в 6,5 % случаев имело место быть сообщение конфиденентов о лицах совершивших преступление. Однако, исходя из эмпирической базы исследования, такие сообщения

документально никак не оформлялись. Это позволяет нам предложить оптимальный способ работы с конфидентами в качестве оперативного источника информации. Тем самым расширяться возможности использования конфидентов при решении задач выявления и предупреждения убийств изучаемой категории.

Сама по себе информация, полученная из оперативных источников, подлежит проверке и оценке до того, как она будет документально отражена. При поступлении конфиденциальной информации о лицах совершивших преступление по убийствам изучаемой категории, оперативная разработка может вестись по трем направлениям:

1) конфидент по заданию оперативного сотрудника сообщает заподозренным в убийстве лицам дезинформацию о том, что правоохрнительным органам известно, кто совершил преступление и побуждает последних к сотрудничеству со следствием в виде оформления явки с повинной. Оперативный сотрудник такой способ выбирает в том случае, если конфидент хорошо знаком с заподозренными лицами и ему не составило сложностей войти с ними в контакт;

2) использование оперативным сотрудником гласных либо не гласных методов работы. Оперативник может применить гласный опрос к заподозренным лицам в том случае, если последние не состоят в преступной группе, а имеется только группа лиц. Цель опроса убедить заподозренных лиц к оформлению явки с повинной и сотрудничеству со следствием. Дело в том, что лиц, которые не входят в преступную группу легче убедить в добровольности оформления явки с повинной [7, с. 114]. Кроме того, повышается вероятность привлечения всех участников преступления к ответственности. Приведем следующий пример. В уголовном деле № 902994 [2] один из осведомителей оперуполномоченного РОВД г. Новокузнецк Х. сообщил, что к смерти потерпевшего Г. причастен некто М. В ходе доверительной беседы с

заподозренным М., оперативник узнает, что убийство с последующим сожжением трупа потерпевшего совершено совместно с Т. После беседы оперативного сотрудника с Т., оба заподозренных оформили явку с повинной.

Если заподозренные лица входят в состав преступной группы, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, может принять решение о плане внедрения. Цель внедрения – создание условий для привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лиц, совершивших преступления. Другими словами, сформировать у лиц, вовлеченных в преступную деятельность, убеждения целесообразности явки с повинной и сообщения о сотрудничестве с последующим деятельным раскаянием. Либо после внедрения осуществить вербовку агента внутри преступной среды (формирования) с целью получения информации о причастности тех или иных лиц к убийству. При этом вербовка агентов по делам изучаемой категории, осуществляется на:

- 1) основе совпадения интересов оперативного подразделения и вербуемого агента;
- 2) возмездной основе, то есть конфиденциальное сотрудничество за материальное или иное вознаграждение;
- 3) зависимой основе.

В последнем случае основа вербовки возникает, когда органы оперативно-розыскного подразделения имеют компрометирующие материалы на вербуемого агента, реализация которых может привлечь его к уголовной ответственности или иным способом скомпрометировать его.

Если у органа осуществляющего оперативно-розыскную деятельность есть сведения о риске расконспирации внедряемого агента, оперативные сотрудники могут избрать третье направление оперативной разработки в отношении заподозренных лиц;

4) проведение ОРМ наблюдение и прослушивание телефонных переговоров. Так или иначе, при проведении обозначенных ОРМ, создается благоприятная оперативная обстановка, когда до заподозренных лиц доводится информация, стимулирующая последних к совершению положительных для оперативников действий, а именно к телефонным или иным формам переговоров со своими знакомыми, родственниками, членами преступной группы. Собранный информация о причастности заподозренных лиц к совершенному преступлению, может быть направлена оперативниками на стимуляцию последних к явке с повинной, деятельному раскаянию, заключению досудебного соглашения и т. п.

В любом случае, с учетом комплекса исходной информации при выезде на место происшествия следователя и оперативные работники при проверке сообщения о преступлении, сталкиваются с двумя исходными ситуациями. Так, в 9,3 % случаев, согласно изученной эмпирической базе, возникали исходные ситуации, связанные с обнаружением обгоревшего трупа с явными признаками насильственной смерти (первая ситуация). Вторая ситуация, которая в подавляющих случаях имела место быть (90,7 % случаев), при первичном (визуальном) осмотре обгоревшего трупа характеризовалась отсутствием явных призна-

ков насильственной смерти. При этом первая ситуация может быть представлена двумя подситуациями:

- 1) ситуация, в которой обнаруженный труп со следами насильственной смерти, не характерные для огня;
- 2) ситуация, в которой обнаруженный труп со следами насильственной смерти остающиеся от действия огня.

Дело в том, что по степени и локализации ожогов на теле потерпевшего, несоответствию позы трупа относительного расположению термических ожогов на теле, опалений волос и одежды, наличию ожогов и копоти в полости рта, следам «зажмуривания» врач судмедэксперт, при необходимой квалификации, может высказать версии: подвергался ли последний пыткам открытым пламенем; перемещали ли тело потерпевшего на место сожжения и т. п. [17, с. 263]. В связи с чем рекомендуем во всех случаях при выезде включать опытного врача судебно-медицинского эксперта, с достаточно большим стажем работы и глубоким познанием в области воздействия экстремальных температур на тело человека.

Сказанное не противоречит ряду принятых организационно-распорядительных документов. Так, приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 «Об организации расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности» на руководителей следственных отделов возложена обязанность лично выезжать на места происшествия и организовывать работу следственно-оперативных групп по осмотру места происшествия, привлекать и организовывать работу врача судмедэксперта, выполнению неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Во исполнение вышеуказанного приказа руководителем следственного управления по Кемеровской области был издан приказ от 02.09.2014 № 69 «Об организации расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности».

Кроме того, принят совместный приказ прокуратуры Кемеровской области, ГУ МВД России по Кемеровской области, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области от 11.06.2013 № 32/359/23 «О совершенствовании деятельности при регистрации и рассмотрении сообщений о смерти и об обнаружении трупов». Указанные организационно-распорядительные документы определяют комплекс мер, направленных на обеспечение выезда на место происшествия руководителя следственного отдела, следователя, качественного производства осмотра, установление всех обстоятельств происшествия, привлечения следователей-криминалистов, специалистов-криминалистов, врачей судмедэкспертов и применения научно-технических средств.

Наибольших трудностей вызывает вторая ситуация, когда следователь, оперативные сотрудники при выезде на место обнаружения обгоревшего трупа сталкиваются с высокой неопределенностью, когда необходимо ответить, какое событие произошло: несчастный случай (например, неосторожное обращение с огнем, короткое замыкание и т. п.), убийство, самоубийство, инсценировка самоубийства, несчастного

случая и выдвинуть типовые версии. Огонь уничтожает следы преступления как возле трупа, так и на трупе. Однако уничтожая одни следы, огонь неизбежно оставляет свои специфические следы, прямо или косвенно указывающие на убийство. Например, в уголовном деле № 450155 [2] подозреваемый, с целью хищения чужого имущества незаконно проник в помещение киоска, совершил разбой, завладел денежными средствами и зажигалкой поджег помещение киоска для сокрытия следов разбоя и убийства продавца. На месте происшествия следователем обнаружена неплохо сохранившаяся зажигалка. На зажигалке, под действием высоких температур и золы, произошла естественная фиксация потожирового следа предполагаемого преступника. Феномен естественной фиксации потожирового следа была описана в криминалистической литературе в 60 – 70-х гг. прошлого столетия [10, с. 316].

Важно отметить, что обобщенная эмпирическая база исследования показала высокую степень повторяемости описанных выше двух исходных ситуаций по данной категории дел в практике оперативных подразделений и следственных органов. В связи с чем уместней будет говорить о типичных исходных ситуациях, складывающиеся в первую очередь на этапе проверочных мероприятий при наличии незначительного объема информации. Это, в свою очередь предполагает знание типичной следовой картины, выдвижение типовых версий и типичной программы их разрешения.

В рамках оптимального проведения проверочных мероприятий и дальнейшего законного вынесения того или иного процессуального решения, следователь, оперативный сотрудник выезжающие на место обнаружения обгоревшего трупа, должны иметь представление о физическом действии огня и о том какие следы он оставляет. Так, исходя из специфики действия огня, мы поделили типичные следы на четыре группы, что более обоснованно позволяет выдвигать типовые версии. Для группы 1 (следы, которые уничтожаются под действием огня) выдвигаются следующие типовые версии:

1) о личности лица совершившего преступление: а) версии о форме вины. Например, если в качестве горючего материала преступник использовал высокотоксичные изделия с целью повышения надежности удушения потерпевшего, выдвигается версия о прямом умысле на совершение убийства. Как показывает наше исследование, при такой ситуации, в подавляющем большинстве случаев преступник и потерпевший были хорошо знакомы друг с другом.

Или, поджог частного дома или квартиры с деревянными панелями в целях убийства, можно рассматривать как умысел преступника на совершение убийства общеопасным способом, при условии, что огонь распространяется на другие жилые помещения и подвергает реальной угрозе живущих в них людей.

Для группы 2 (следы, которые трансформируются под действием огня) выдвигаются следующие типовые версии:

1) установление личности лица совершившего преступление по естественной фиксации потожирового следа, например, на рукоятки ножа, зажигалки из пластмассы и т. п.;

2) о событии происшествия: а) разграничение убийства от инсценировки несчастного случая, например, в ситуациях обнаружения на месте происшествия следов от сухой воспламеняющейся смеси (запах, цвет и т. п.).

Для группы 3 (следы от непосредственного воздействия огня) выдвигаются следующие типовые версии:

1) о причинах возгорания: а) неосторожное обращение с огнем; б) техническая причина (замыкание в электропроводке, неисправность в электроприборах и т. п.); в) поджог;

2) о способе попадания потерпевшего в огонь: а) в огонь попал труп потерпевшего; б) потерпевший был еще живой. Установление первой версии может косвенно способствовать выдвижению версии о личности преступника и о его мотиве. Если преступник использует огонь как орудие убийства, то есть воздействует огнем на живого человека, то преступник, как правило, очень хорошо знаком с потерпевшим. Если преступник пытается сжечь уже труп потерпевшего через поджог помещения, где находится труп, то мотивом может быть сокрытие следов более тяжкого преступления. Если воздействию огня подвергается живой человек, то вероятным мотивом оказывается месть, что опять приводит нас к тому, что преступник и потерпевший хорошо знали друг друга.

Для группы 4 (сопутствующие следы) выдвигаются следующие типовые версии:

1) о личности лица совершившего преступление: а) версии о форме вины. Например, если при осмотре будут обнаружены явные следы присутствия «пиромана» (наличие красной материи, следы спермы на ней), то можно говорить о причинении смерти по неосторожности; б) о связи (отношениях) между преступником и потерпевшим. Например, если на месте происшествия будет обнаружена емкость с горючей жидкостью, это указывает, как следует из эмпирической базы исследования, на относительно тесные связи между преступником и потерпевшим;

2) о способе совершения убийства: а) разграничение убийства от инсценировки несчастного случая, например, в ситуациях обнаружения на месте происшествия предметов, имитирующих самовозгорание или в результате оценки следователем, оперативным работником благоприятных условий для самовозгорания каких-либо веществ и материалов.

Также могут быть выдвинуты и частные версии. Например, если при первичном осмотре трупа врач судебно-медицинский эксперт обратит внимание следователя на различную неравномерную выраженность окоченения, в особенности конечностей, то можно выдвинуть ряд последовательных версий: 1) труп потерпевшего подвергался перемещению после гибели в течение 6 – 24-х и более часов [6, с. 79]; 2) преступник возвращался на место преступления [14, с. 29]; 3) возможно между преступником и потерпевшим были тесные отношения (так как преступник имеет цель достоверно убедиться в гибели жертвы, а так поступают преимущественно те преступники, которые имеют тесную связь с жертвой); 4) если предыдущая версия не находит своего подтверждения, то выдвигается альтернативная версия, труп потерпевшего подвергли перемещению в целях сокрытия следов убийства и соответственно потерпевшему причи-

нена смерть в другом месте либо труп пытались сжечь после убийства, что напоминает действие наемных «факелов» [3, с. 105].

Для обоснованного выдвижения версий и вывода о наличии признаков преступления необходимо учитывать совокупность данных, логически связанных между собой (обстоятельств). Оперативно-следственная практика показывает, что чаще всего могут выявляться следующие группы обстоятельств при проверке сообщения об обнаружении обгоревшего трупа:

1) обстоятельства, указывающие на убийство со стороны следов, остающиеся от действия огня:

- наличие двух и более очагов возгорания, их локализация и степень прогорания. Равномерное прогорание очагов пожара косвенно указывает на версию о количестве преступников более одного. Если преступники действуют согласованно, совершаемые ими поджоги будут синхронизированы во времени и значит, прогары в очагах возгорания должны быть равномерными. Если преступник один, то он будет затрачивать время на совершение поджогов в разных местах, значит, прогары окажутся неравномерными;

- запах горючих веществ от пожарища и от трупа. Однако запах может и не остаться в силу прошедшего времени или погодных условий. Тем не менее можно порекомендовать экспресс-тест. Возле предполагаемого очага и под трупом собрать уголья, золу и поместить в теплую воду. На поверхности воды, в случае использования преступником нефтепродуктов, образуются маслянистые пятна, что указывает на версию о поджоге [4, с. 14];

- были подожжены в основном высокотоксичные материалы, в особенности в тех местах, где пламя от огня будет распространяться быстрее и оно не потухнет от недостатка воздуха. Это характеризует преступников как знакомых с механизмом распространения огня и токсичными материалами. Отсюда выдвигаются версии: 1) это неслучайные преступники, заранее готовили преступление, а значит, хорошо знакомы с потерпевшим; 2) причастные к делу лица обладают специальными познаниями в области механизма горения и материаловедения;

- создание условий для быстрого распространения огня и/или дыма (угарного газа) и затрудняющих своевременное обнаружение пожара и борьбу с ним. Поясним это на примере. В уголовном деле № 09490109 [2] в 2009 году в г. Тяжин после пожара в сильно задымленном внутри доме был обнаружен труп пожилого человека (собственника дома). Опрос соседей показал, что потерпевший незадолго до пожара топил печь и жаловался на сильное задымление. При детальном осмотре места происшествия, следователи и оперативные сотрудники обнаружили, что дымоход от печи был закрыт половиком и придавлен кирпичом, в результате чего дым не выходил наружу, а распространялся внутри жилья. Первоначальная версия о неосторожном обращении с огнем была изменена на убийство. Обнаруженное обстоятельство привело к возбуждению уголовного дела по признакам ч. 1 ст. 105 УК РФ;

- травмы от воздействия огня. В зависимости от степени и локализации ожогов на теле потерпевшего, опалений волос и одежды врач судмедэксперт может выдвигать версии о прижизненности ожогов, переме-

щении тела потерпевшего, а также о том, подвергался ли последний пыткам открытым пламенем;

2) обстоятельства, указывающие на убийство со стороны иных материальных следов:

- наличие колюще-режущих, огнестрельных ранений, следы, указывающие на механическую асфиксию (странгуляционная борозда и иные следы на шее и шейных органах, предметы напоминающие удавку и т. п.);

- черепно-мозговая травма, следы биологического происхождения (кровь и т. п.);

- расчлененные части трупа, подвергшиеся обгоранию;

3) обстоятельства, указывающие на несчастный случай/самоубийство:

- установление одного очага возгорания;

- показания соседей, родственников о злоупотреблении потерпевшим спиртными напитками, табачными изделиями;

- проверка возможных сигналов о неоднократных возгораниях в жилище потерпевшего от электроприборов, непотушенной сигареты;

- проверка возможных сигналов о неоднократных сердечных приступах, иных заболеваний, могущих привести к внезапной остановке сердца или потери сознания потерпевшего;

- наличие предсмертной записки;

- наличие емкости с горючей жидкостью, на которой имеются только потожировые следы потерпевшего и, нет следов, указывающих на признаки затирания потожировых следов третьих лиц и нет следов от перчаток из искусственного или натурального материала;

- наличие источника огня (спички, зажигалка, самодельный факел и т. п.) рядом с трупом;

4) обстоятельства, указывающие на инсценировку несчастного случая/самоубийства:

- следы присутствия иных кроме потерпевшего лиц на месте происшествия (следы борьбы с преступником, следы обуви, протекторов и т. п.);

- следы перемещения (волочения) трупа потерпевшего;

- несоответствие позы трупа относительного расположению термических ожогов на теле, трупным пятнам, их цвету и выраженностью оковенения в различных частях тела;

- причиной пожара признается неисправность в электроприборах, перегрев элементов в силу их длительной без контроля работы, однако

Также, в затруднительных ситуациях, разоблачить инсценировку несчастного случая и самоубийства, удастся, прибегнув к детальному судебно-медицинскому [8, с. 24] и посмертному судебно-психологическому исследованию потерпевшего [9, с. 15].

В соответствии с приказом Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» в случае поступления заявления или сообщения об обнаружении обгоревшего трупа без признаков насильственной смерти в целях выяснения обстоятельств гибели, сбора необходимых сведений органом дознания согласно ст. 176 и 178 УПК РФ, проводится осмотр места происшествия и трупа и составляется протокол согласно ст. 180 УПК РФ. В соответствии со ст. 178 УПК РФ осмотр трупа производит следователь с участием судебно-медицинского эксперта. В рамках ст. 193 УПК РФ необходимо произвести опознание трупа с целью отождествления личности. Также в рамках ст. 144 УПК РФ следователь или руководитель следственного органа может давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий для установления личности потерпевшего.

Если не получены в результате судебно-медицинского исследования трупа данные о причине смерти потерпевшего, либо данные, указывающие на совершение в отношении потерпевшего преступления, сотрудник оперативного подразделения органа внутренних дел заводит оперативно-поисковое дело в сроки, установленные ведомственными нормативными актами, о чем уведомляет прокурора.

В методических рекомендациях Следственного комитета Российской Федерации [12, с. 14] говорится, что когда сообщение регистрируется как заявление о преступлении, органами дознания МВД России нередко принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления. Оперативно-следственная практика показала, что данный вывод Следственного комитета в полной мере подходит и для случаев обнаружения обгоревшего трупа без следов насилия. Нередко в таких постановлениях не указывается даже событие, какого именно преступления отсутствует. Раскрыть преступление по «горячим следам» при таком подходе весьма затруднительно. А. Л. Протопопов [16, с. 246], Л. Н. Богданова [5, с. 114], а также ряд других авторов [1, с. 10; 13, с. 21] пишут, что событие преступления нередко вообще не устанавливается или делается это формально, поэтому реальные убийства переходят в разряд самоубийств и несчастных случаев.

Приведем пример из следственной практики (№ дела 07180172). 03 декабря 2006 г. в дневное время в доме после тушения пожара были обнаружены трупы трех взрослых людей без признаков насильственной смерти. В акте о пожаре была указана причина неосторожного обращения с огнем. В возбуждении уголовного дела было отказано дважды. Однако после судебно-медицинского вскрытия трупов были обнаружены переломы сводов черепа и теменной кости потерпевших. Уголовное дело возбуждено спустя 3 месяца после совершенного преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа вправе продлить срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. К таким обстоятельствам можно отнести:

- ситуации, связанные с обнаружением обгоревших трупов без видимых признаков насильственной смерти, под которыми могут скрываться неочевидные убийства;

- разнообразная следовая картина, остающаяся как от огня, так и от убийства;

- проведение многочисленных судебных экспертиз (судебно-медицинские, судебно-химические, пожарно-технические и т. п.), длительность их проведения;

- проведение поисково-розыскных мероприятий в отношении лица/лиц причастных к убийству, если на это будет достаточно указаний со стороны обнаруженных следов и результатов экспертиз. Также, сложность таких ситуаций, накладывает обязательное проведение ОРМ на этапе проверки сообщения о преступлении, на что также требуется время.

Органу дознания в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ дается письменное поручение о проведении ОРМ с целью установления обстоятельств совершенного преступления и задержания преступника по «горячим следам». Ответ представляется в порядке, предусмотренной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [15].

Рекомендуем проводить проверочные мероприятия в следующей последовательности. При поступлении сообщения об обнаружении обгоревшего трупа с признаками либо без признаков насильственной смерти, в соответствии с межведомственными приказами регионального уровня (например, совместный приказ прокуратуры Кемеровской области, ГУ МВД России по Кемеровской области, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области от 11.06.2013 № 32/359/23 «О совершенствовании деятельности при регистрации и рассмотрении сообщений о смерти и об обнаружении трупов», а также приказ следственного управления по Кемеровской области от 02.09.2014 № 69 «Об организации расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности»), руководителю следственного органа необходимо незамедлительно организовать выезд территориальной следственно-оперативной группы на место происшествия. Руководитель следственного органа обязан лично присутствовать на месте происшествия. Желательно в состав группы включить следователя-криминалиста, оперативных сотрудников и судебно-медицинского эксперта.

По прибытии на место желательно организовать и произвести следующие мероприятия:

- на месте обнаружения трупа оценить в совокупности с изъятыми носителями информации обстановку места происшествия и по мере возможности установить, имевшее быть событие (убийство, самоубийство, несчастный случай, инсценировка несчастного случая/самоубийства, естественная смерть);

– установить и задержать лицо, причастное к совершению преступления с возможным использованием служебно-розыскной собаки;

– при установлении лица, возможно причастное к совершению преступления, провести обследование помещения, где проживает это лицо (дворовые постройки, погреб, жилье), на предмет возможного обнаружения похищенных у потерпевшего предметов, одежды со следами крови, емкости с горючим веществом, а также организация поисковых мероприятий в местах возможного сбыта похищенного имущества;

– обследование близлежащих мест (чердаки, подвалы, наркопритоны, парки, заброшенные шахтные выработки и т. п.) возможного укрытия преступников и следов преступления;

– направить ориентировки в соседние органы внутренних дел о факте убийства и приметах убитого;

– направление запросов в систему оперативного и криминалистического учетов о лицах, которые совершали аналогичные преступления, местах их совершения и возможного пребывания;

– если при осмотре трупа будет обнаружена странгуляционная борозда, ссадины, раны, порезы в области шейных органов (при условии, что они не уничтожены огнем) и/или предметы напоминающие удавку, необходимо проверить по криминалистическим учетам лиц с криминальным опытом, которые недавно освободились из мест лишения свободы и проживающие вблизи территории, где обнаружен труп потерпевшего. Дело в том, что нами обнаружена зависимость между действиями виновных лиц, которые перед сожжением трупа или бесчувственного тела используют удавку как основное орудие убийства, либо механически (ножом, отверткой, «розочкой» из стеклянных бутылок и т. п.) повреждают область горла и шейных органов и прошлой судимостью (за тяжкие и особо тяжкие преступления) последних;

– опрос судебного медика и пожарных работников на предмет подтверждения или опровержения версии об убийстве. У судебных медиков желательно выяснить: вероятную причину смерти, была ли инсценировка несчастного случая, самоубийства, перемещали ли тело, менялась ли поза трупа, исходя из форм и локализации ожогов, могли ли перед смертью пытаться потерпевшего и т. п. Взаимодействие оперативного работника с судебным медиком на предмет получения оперативной медико-криминалистической информации для осуществления поисковых мероприятий и участия в составлении психологического портрета преступников [11];

– выявление очевидцев, располагающих сведениями об обстоятельствах совершенного преступления и о преступнике. Проведение ОРМ отождествления личности с помощью фото- и видеочетов с обязательным привлечением очевидцев (и потерпевших);

– установление личности потерпевшего. Составление и размещение фоторобота разыскиваемого лица, а в случае необходимости и неопознанного трупа потерпевшего (после проведения туалета) в общественных местах и СМИ;

– опрос родственников, знакомых, соседей потерпевшего с выяснением его круга знакомых, порядка их взаимоотношений, обстоятельства последних дней, были ли конфликты, не делился ли потерпевший о

своих неприятных разговорах, угрозах, наличие ранних фактов угроз;

– опрос родственников, знакомых, соседей разыскиваемого лица на предмет совершенного преступления;

– установление последних контактов потерпевшего (в ситуациях установления его личности) в сети «Интернет», и IP-адресов компьютеров, с которых отправлялась электронная почта, был выход в социальные сети и т. п. Желательно вскрыть почтовый ящик потерпевшего, так как в последнем могут находиться угрозы в его адрес;

– опрос провизора аптеки, которая находится неподалеку от места обнаружения трупа. У провизора можно уточнить такие моменты, как: приобретались ли в последнее время сильнодействующие снотворные и психотропные препараты, лекарства с содержанием наркотических веществ, препаратов, которые могут привести к самовозгоранию или поддерживать горение; приобретались ли они известными вам или неизвестными гражданами, сможете ли их опознать на фотографии;

– опрос продавцов точек по отпуску нефтепродуктов, которые находятся неподалеку от места обнаружения трупа. У продавцов можно уточнить: приобретались ли в последнее время известными или неизвестными вам гражданами нефтепродукты в емкостях (канистрах и т. п.), сможете ли их опознать на фотографии;

– опрос риелторов тех риэлтерских контор, в которые обращался потерпевший и/или которые обслуживают территорию, где был обнаружен труп. У риелторов желательно уточнить: ходят ли слухи в их кругах о риелторах, которые занимаются мошенничеством, появлялись ли в их кругах подозрительные риелторы, имеются ли риелторы, которые занимаются исключительно одиночными пенсионерами, асоциальными лицами (алкоголиками, наркоманами и т. п.);

– внеочередные встречи с негласными сотрудниками, определение заданий по добычанию информации о лицах, причастных к преступлению с предоставлением им возможных психофизиологических и физиогномических примет разыскиваемого лица;

– информирование следователя данными по делу, собранными в результате проведенных ОРМ.

Обобщая изложенное исследование, скажем, что:

1) почти в 98 % случаев по делам изучаемой категории имеется необходимость в проведении доследственной проверки;

2) следователь и оперативные работники при проверке сообщений о преступлениях по убийствам, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления, практически всегда сталкиваются с максимальной степенью неопределенности, когда не понятно, какое событие имело место быть: несчастный случай, убийство, самоубийство, инсценировка самоубийства, несчастного случая и неочевидностью, когда неизвестно лицо (лица), совершившее убийство;

3) по изучаемой категории уголовных дел, в качестве источника сообщения о преступлении, могут быть конфиденты. Оперативная разработка в отношении заподозренных лиц, при получении информации из подобных источников, может вестись

4) при проверке сообщений о преступлении, следователь и оперативные работники сталкиваются с двумя исходными ситуациями: а) обнаруженный на месте происшествия обгоревший труп с явными признаками насильственной смерти; б) обгоревший труп с отсутствием явных признаков насильственной смерти;

5) оперативно-следственная практика показала существование как минимум четырех групп обстоятельств для обоснованного выдвижения версий и выводов о наличии признаков преступления на этапе

проверки сообщения об обнаружении обгоревшего трупа;

6) сформулированы конкретные фактические обстоятельства, позволяющие, на основании ч. 3 ст. 144 УПК РФ, руководителю следственного органа продлить срок проверки сообщения о преступлении по изучаемым категориям уголовных дел до 30 суток;

7) по преступлениям изучаемой категории предложен обобщенный алгоритм проведения проверочных мероприятий, имеющий рекомендательный характер.

Литература

1. Акопов В. И. Криминальная смертность: искажения и ошибки статистики // Медицинская экспертиза и право. 2015. № 1. С. 10.
2. Архив уголовных дел Кемеровского областного суда за период с 1989 по 2014 год.
3. Ахмедшин Р. Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 105.
4. Безуглов М. В. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 18 с.
5. Богданова Л. Н. Выявление латентных убийств в ходе прокурорских проверок // Уголовное право. 2011. № 5. С. 114.
6. Бутовский Д. И. Оптимизация действия врача при осмотре трупа на месте его обнаружения в условиях мегаполиса: дис. ... канд. мед. наук. М., 2014. С. 115.
7. Быхолец Н. И. Явка с повинной и ее реализация в оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 163 с.
8. Драпезо Р. Г. Применение информационных технологий и математики в судебно-медицинской и оперативно-розыскной работе по делам об убийствах, сопряженных с огнем как орудием (способом) сокрытия преступления // Медицинская экспертиза и право. 2015. № 1. С. 24.
9. Китаев Н. Судебно-психологическая экспертиза при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств // Законность. 1995. № 12. С. 15.
10. Медведев С. И., Сергеев П. Г. О возможности трасологического исследования некоторых объектов, подвергшихся действию высокой температуры // Труды Горьковского государственного медицинского института им. С. М. Кирова. Горький, 1968. Вып. 27. С. 316.
11. Об организации медико-криминалистического обеспечения установления личности неопознанных трупов: приказ МВД РФ от 21 июля 1993 г. № 349 // Бюллетень текущего законодательства / МВД РФ. М., 1993. Вып. 5. Ч. 2.
12. Организация проверки сообщений о преступлении и расследования уголовных дел, связанных с безвестным исчезновением граждан. М., 2014. С. 14.
13. Поздеев А. Р., Жиделев Г. В., Капустина В. Е. Проблемы взаимодействия следователей с судебно-медицинскими экспертами // Проблемы экспертизы в медицине. 2013. № 2. С. 21.
14. Практикум по судебной медицине. Осмотр трупа на месте его обнаружения. Судебно-медицинская экспертиза (исследование) трупа: учебное пособие. М.: Светлица, 2012. С. 29.
15. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».
16. Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. СПб.: Дом СПбГУ, 2006. С. 246.
17. Ципковский В. П. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Киев, 1960. 320 с.

Информация об авторах:

Драпезо Роман Григорьевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, Uri_nit@kemsu.ru.

Roman G. Drapezo – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Юркевич Николай Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, nak-urkevich@yandex.ru.

Nikolay A. Yurkevich – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 15.09.2015 г.